

КОНСТАНТИН КОВАЛЁВ-СЛУЧЕВСКИЙ

СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ, ДЕЯНИЯ
И МОЛИТВЫ К НЕМУ

Москва
2024

УДК 271.2-36
ББК 86.372
К56

Ковалёв-Случевский, Константин Петрович.

К56 Святой Георгий Победоносец : жизнеописание, деяния и молитвы к нему / Константин Ковалёв-Случевский. — Москва : Эксмо, 2024. — 560 с. : ил. — (Наследие святых).

ISBN 978-5-04-186997-7

Он стал почитаемым на разных континентах и в разных религиях. Особенно когда по легенде победил страшное чудовище — дракона-змия, олицетворявшего мировое зло. Этого всадника верхом на коне изображают на флагах и знаменах, на государственных гербах. Красный крест на белом фоне, связанный с его покровительством, сопровождал средневековых ратников-рыцарей на полях сражений. Его именем названы высшие награды многих стран мира — почетные кресты за храбрость и верность. Зовут его Георгий Победоносец. Иногда добавляют к имени важное словосочетание — святой великомученик. Он является покровителем стран и народов. В России Георгий Победоносец изображался на гербе Москвы и до недавнего времени — на гербе государства. Однако оказывается, что многие мало что знают об этом подвижнике. Книга известного писателя, историка Константина Ковалёва-Случевского приоткрывает некоторые тайны из жизни святого воина, автор представляет широкому читателю изложенную в интригующей литературной форме, но при этом исторически выверенную информацию о герое-победителе.

УДК 271.2-36
ББК 86.372

© Ковалёв-Случевский, текст, 2023

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-186997-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ 9

Агиография или биография? 11

О языке жизнеописаний 17

Народный герой 21

Глава 1

ДЕТСТВО И ВОЗМУЖАНИЕ 25

Страна каппадокийских легенд 29

Именитые родители и родственники 43

Воспитание и образование 63

Глава 2

ВОИН-ПОБЕДИТЕЛЬ 75

Юноша-христианин в Римской империи III века 77

Армейская служба и близость к императору 85

Время великих подвижников 103

Глава 3

ИСПЫТАНИЕ ВЕРЫ 123

Гонения на последователей Христа 127

Жертвы репрессий 145

Духовный соратник — Николай Мирликийский	165
В римской темнице	179
Мученики и мученичество.....	189
Твёрдость духа, пытки и казнь.....	203
Царица Александра — быль и небыль.....	239
Несколько кончин святого	257

Глава 4

ЧУДЕСНЫЕ ДЕЯНИЯ	265
Начальные чудеса.....	267
Змееборчество: чудо о змие или о драконе?	281
Покровитель воинов, пастырей и земледельцев.....	309

Глава 5

МИРОВАЯ СЛАВА И ПОКЛОНЕНИЕ	321
Жития и апокрифы: произрастание легенды	323
Два Георгия из Каппадокии	339
Приношение от Византии	349
Европейское приятие	359
Храбрый всадник в исламском сознании	375
Церковь в Лидде.....	387

Глава 6

ПОЧИТАНИЕ В РУССКОЙ ТРАДИЦИИ	405
Православные житийные тексты и иконы.....	409
Имя Георгий, герб Москвы и монеты России	433
Георгиевский крест и лента в прошлом и настоящем.....	469

ПОСЛЕСЛОВИЕ	491
Приложения	495
Чудо о змие, бывшее со святым великомучеником Георгием. По списку XVI века.....	495
Святитель Димитрий Ростовский, XVIII в.	500
<i>Чудеса святого великомученика Георгия</i>	501
<i>Освящение храма святого великомученика Георгия в Лидде</i>	527
Дни памяти святого Георгия Победоносца	529
Даты жизни и деяний святого Георгия Победоносца	531
Библиография	535

ОТ АВТОРА

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ

Лучше смолчать, чем худое молвить.

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ, IV в.

Непросто писать о человеке, исторической личности, заранее зная, что сведения о нём переплетаются со сведениями о жизни и деяниях других людей, которые носили то же имя, но жили в другое время. С именем святого Георгия связано нечто подобное. И мы вынуждены будем не раз вспоминать об этом в процессе повествования, чтобы выявить настоящую правду или приблизиться в итоге к более точному жизнеописанию, составленному на основании приближенных к реальности источников.

Вот почему некоторые исследователи говорят о собирательном образе святого великомученика Георгия Победоносца. Но деяния и подвиги его, связанные с отстаиванием христианской веры, с невыносимыми страданиями и мучениями, ставят подвижника словно бы «над временем». Они присущи уникальному человеку, образ которого сложился в сердцах и в памяти людей.

Мы не будем разочаровывать или переубеждать читателя, а постараемся внимательно и бережно отнестись к великому историческому наследию и распорядиться им так, чтобы не навредить памяти и почитанию святого, имя которого хорошо знакомо миллиардам жителей планеты Земля.

Попробуем вспомнить его житие вместе, пройдя тропами исторических открытий и разысканий. Автор надеется, что это путешествие будет полезным и интересным.

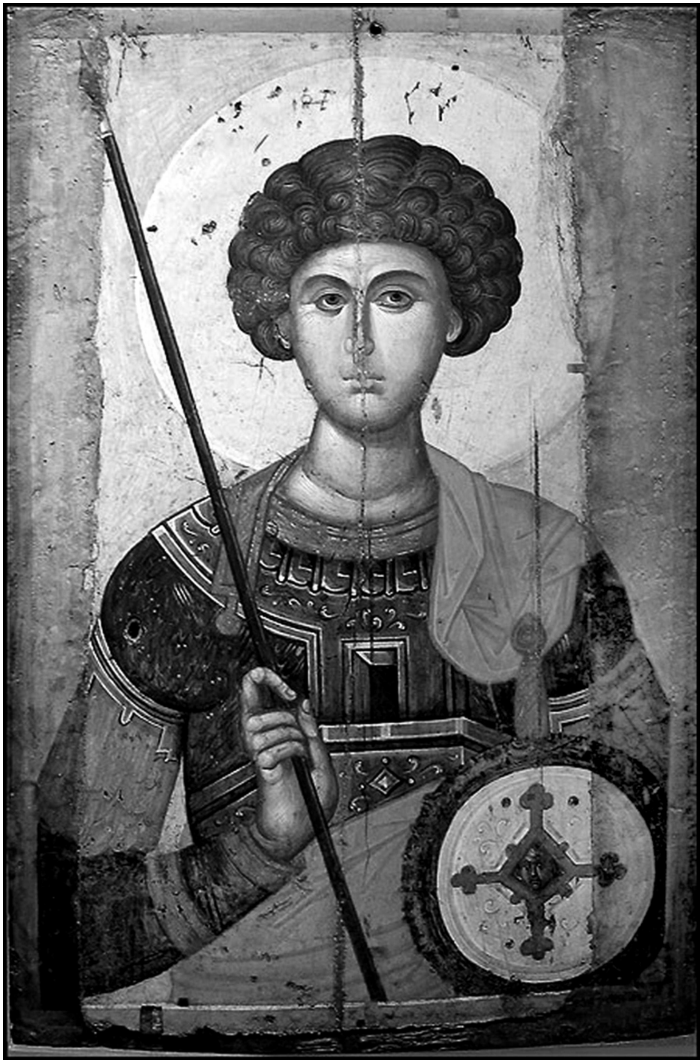
АГИОГРАФИЯ ИЛИ БИОГРАФИЯ?

Данная книга — жизнеописание великого духовного подвижника, имя которого по праву вошло в летопись всемирной истории. Это не житие в церковном смысле и не биография в смысле светском. А именно жизнеописание. Жанр, давно избранный автором для книг о людях, которых называют святыми. Приближение к пониманию и осознанию их жизни и наследия озаряет духовным светом и одновременно поражает своей недостижимой и головокружительной высотой в центре самого Космоса, великой Вселенной, сути замысла Творца.

Прежде чем повествовать о жизни святого Георгия Победоносца, автор считает необходимым сказать несколько слов о житиях вообще — как об историческом источнике и одновременно как о жанре агиографии (так называют по-гречески житийную литературу). Тогда нам легче будет понять старинные тексты, определить их важность и место в общем собрании житий святого, накопившемся за столетия, оценить попытки переложить их на современный научно-художественный язык.

Литература, создаваемая в разных жанрах на историко-церковные темы, сегодня заполняет прилавки как храмовых или монастырских, так и светских книжных магазинов. Но процесс «сближения» автора и читателя не всегда гла-

*Святой Георгий Победоносец. Икона,
первая половина XIV в. Византийский музей.
Афины, Греция*

док. Иногда возникают неожиданные проблемы, вплоть до взаимного непонимания. И не только потому, например, что далёкий от церковных дел читатель может не понять проповеди автора-священника. Но и потому, что и глубоко погружённый в духовный мир читатель порой удивляется тому, как можно говорить о серьёзных традиционных темах на современном литературном языке. У нынешнего читателя изменилось восприятие истории, особенно если сравнивать жителей XXI столетия с россиянами, жившими до XX века. В частности, нынешний читатель ждёт научно обоснованных подробностей, реальных деталей. Автор-историк призван рассказывать о духовных подвижниках и деятелях не общими словами, но максимально конкретно и в связи с другими историческими событиями. А это не характерно для средневековой, то есть традиционной христианской литературы, особенно житийной, агиографической.

Можно сказать и иначе. В прежние времена человек находился внутри христианской традиции, и если он читал жития, то ему важны были какие-то штрихи к духовному портрету, он не очень нуждался в бытовых деталях и подробностях. Тексты воспринимались не буквально, а духовно, и вовсе не прагматично-исторически. Сейчас многое изменилось. И предлагая современным читателям лишь древнее, средневековое восприятие повествования, некоторые авторы часто ощущают их недопонимание или даже недоверие.

Действительно, древние жития многих наших святых известны сегодня очень малому кругу людей. Как изменить эту ситуацию? В частности, это касается и святого Георгия Победоносца, о котором кое-что, казалось бы, известно, но всё равно — работа исследователей по разысканию и выявлению фактической правды продолжается.

Вопрос этот немаловажен. Историк, работающему над жителями, приходится искать ответы почти ежедневно. Не всякий исследователь возьмётся за такой труд. Святость отнюдь не простая тема... Как мы уже говорили, современных читателей интересует история, но одновременно, как это ни странно, она, оказывается, их... не интересует. Даже любящие историю читатели иногда рассуждают так: нам нужен острый сюжет, современные диалоги, быстрые действия, битвы, интриги, и чтобы это было увлекательно, интересно. Короче говоря, нужен «читабельный текст», почти фэнтези, некое псевдоисторическое чтение. А как же реальная история? Ответный вопрос потребителя книг: зачем? Ведь если это будет скучно, тогда никто читать не будет...

Жанр житийной литературы существует вполне официально не только в церковной традиции, но и в литературоведении. Он имеет свои особенности и часто для светского человека довольно непросто в восприятии. Если выпустить сборник старинных житий, то он будет в первую очередь раскуплен воцерковлёнными читателями и лишь частично — светскими.

Как писать на житийные темы так, чтобы большее число читателей проявляли к ней интерес, вникали в содержание и чтобы это было ещё и интересно? Это не значит, что надо писать жития вообще по-другому. Ничего подобного. Нужно суметь всё это совместить. И это задача, которую автор данной книги ставит перед собой. Ведь житие иногда называют «словесной иконой», в тексте житий, как и на иконе, многое изображается символически, не реалистично. В житийном изложении земных дней святого часто вообще нет цифр, дат, фактов, иногда даже и точных географических названий. Можно ли всё это совместить с реальными событиями истории?

Симеон Метафраст. Предисловие (Exordium)
к Житию святого Георгия Победоносца. Текст за 23 апреля

В примере со святым Георгием Победоносцем мы имеем много вариантов текстов его жития, которые принимают учёными. Некоторые из них считаются апокрифами — произведениями, не признаваемыми в христианской традиции. Но нельзя забывать об уже отмеченном нами жанре, который можно назвать не биографией (хотя что плохого в этом греческом слове?), а жизнеописанием. Это, пожалуй, самое подходящее определение.

Для автора этой книги в процессе работы сформировалось два образа читателя. Один — это обычный человек, который, быть может, мирно сидит на кухне, пьёт чай, смотрит телевизор и почитывает книгу. А другой — это пронизательный и мудрый духовный деятель, возможно священнослужитель, монастырский житель или прихожанин храма, который гораздо более серьёзно погружается в текст книги. Возникает словно бы два уровня восприятия текста. Получается это само собой. Даже если все вместе будут вникать или читать то же самое, то всё равно — кто-то увидит одно, а кто-то — другое.

О ЯЗЫКЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЙ

Итак, мы замечаем два разных восприятия духовного мира. Многие, как уже было замечено, смотрят в одну точку, а видят разное, или даже кто-то что-то видит, а кто-то не видит вообще ничего. Приведу пример, связанный с монастырём в подмосковном Звенигороде, удивительном по красоте месте. Когда кто-то едет туда из Москвы по Рублёвке, по шоссе, которое сейчас застроено дачами-дворцами и невероятно дорогими магазинами-бутиками, то всё-таки он должен знать, что этот путь исторически заканчивался Звенигородом, то есть известной обителью. И один человек, когда едет мимо фешенебельных ювелирных магазинов, думает: сейчас я остановлюсь и куплю себе бриллиантовый перстень. А другой скажет: я не буду останавливаться, поеду до самого монастыря, ведь это и есть цель моей поездки.

Вот и вся разница.

Мне же хотелось написать такую книгу, чтобы её читали и тот и другой. В связи с этим есть и ещё одна проблема. Мы часто называем духовной литературу церковную, например проповеди, размышления, советы и записки священнослужителей, богословские труды. Но почему нельзя отнести к такой литературе большой пласт светской русской литературы, например XIX века? Тогда большинство писателей были не чужды духовному, проникновен-

ному взгляду на жизнь. Мы же не можем вычесть из христиан того же Гоголя, Достоевского, Пушкина, Лескова, а в XX веке — Шмелёва или Бунина. Почему же их не продают повсеместно в книжных церковных магазинах (отдельные исключения не будем брать во внимание)? Автор данной книги, к примеру, стал сознательным христианином ещё в 1970-е годы, прочитав «Братьев Карамазовых» Достоевского. Начало этого романа, когда происходят беседы в Оптиной пустыни со старцем, оказалось для меня, читателя, говоря современным языком, просто «шоковым». Когда мне, светскому человеку, довелось впервые читать эти диалоги, они явились вовремя, стали очень нужными в тот момент. И эта книга сделала для меня больше, чем любые богословские труды, которые я тогда также усердно читал.

Спрашивается, что же такое есть духовная литература? Нельзя забывать эту традицию. Современный автор должен уметь «держатъ интерес» читателя и писать художественные произведения, оставаясь при этом, например, в русле «житийности» и сохраняя христианский взгляд на мир. А мы иногда слишком упорно отстаиваем скучновато-назидательный язык...

Надо ли сегодня создавать жизнеописания, скажем, с помощью языка XIX века? Ведь и язык Пушкина для современного молодого человека — как бы резко это ни звучало — весьма устарел. Я помню, в начале 1990-х годов на телевидении была создана группа, которая должна была следить за соблюдением правил русского языка (что очень важно сегодня). Но просуществовала эта группа меньше года. Её упразднили. Если сегодня мы будем излагать историю литературным языком XIX века, мало кто будет это читать. Но именно в церковной литературе мы мно-

гое продолжаем излагать языком даже не XIX, а XIV или XVI века.

Древнерусский, а точнее даже церковно-славянский язык продолжает существовать; он сам по себе ценен, он прекрасен, великолепен, но, используя только этот язык или только его «интонации», мы сейчас разговаривать с новыми поколениями уже не можем. Подстраиваться под «новизну» тоже не следует. Но надо иметь чувство языка — такта, стиля, вкуса, если хотите.

Вот почему текст этой книги отчасти художественный, однако содержание — исторически выверенное, с максимально возможными фактологическими доказательствами, с соответствующей библиографией. Автор как историк отвечает за всё, что написал.

В процессе работы над книгой стало заметно, что в текст сама по себе вводится личная составляющая, публицистический авторский взгляд. Такую публицистику не назовёшь сугубо богословской, или слишком светской, или чисто научной. Её можно определить как историческую реконструкцию, где автор пытается восстановить события, иногда — через своё личное восприятие. Публицистика с воскрешением исторических реалий. Можно называть этот жанр историческим расследованием. Это попытка вместе с читателем отправиться в путешествие по столетиям, по страницам древних житий. Попытка встретиться с людьми, которые стояли у истоков становления христианства в европейском мире и мировой цивилизации.

Когда мы говорим о Житии святого Георгия Победоносца, то вспоминаем понятие «словесная икона». Не случайно. Православные всегда воспринимали великомученика как

великого духовного подвижника, один из образцов настоящего христианского воина, чудотворства.

И ещё. В России была хорошая традиция и преемственность среди светских и церковных историков. Но где нынче новые глобальные труды по истории Церкви? Церковная историческая наука как будто немного приостановилась. Безусловно, надо растить таких авторов. Ибо «наука истории» требует профессионализма. И многие вещи, которые раньше легко принимались просвещённой публикой, теперь нужно объяснять и доказывать. У нас сейчас зачастую встречаются не очень квалифицированные писатели, особенно в интернете, которые думают, что они историки, хотя на самом деле не являются таковыми, не знают ни историографии, ни палеографии, ни источниковедения, не говоря уже о геральдике, топонимике, нумизматике или ономастике и даже археологии. Любительское краеведение и историческая наука — разные вещи. Еще в XIX веке это хорошо понимали.

